

ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЛЕНОВ ЛСП БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ «ПОГОДА» И «НАДВОР'Е»

Общеизвестно, что элементам любых семантических объединений, в том числе и лексико-семантических полей (ЛСП), свойственны разнообразные системные связи, структурирующие и упорядочивающие определенное лексическое множество. Одним из их видов выступают словообразовательные отношения между словами с общим семантическим компонентом. Словообразовательные отношения (в отличие от парадигматических) могут связывать слова разных частей речи с одинаковым корнем, организуя определенные деривационные структуры внутри ЛСП.

Объект нашего исследования – метеорологическая лексика современных русского и белорусского языков как полевая структура. Важность и актуальность изучения данного фрагмента лексической системы обусловлены значительным влиянием природных явлений, связанных с циклической сменой пор года, движением небесных светил, климатическими условиями, на жизнедеятельность человека. Несмотря на общность семантического пространства и явное формальное подобие метеорологической лексики сравниваемых языков, обусловленное их генеалогическим родством, типологической близостью, смежностью территориальных границ государств, похожим климатом, общим менталитетом наций, обнаруживаются специфические особенности, по словам А.В. Никитевича, «имплицитные различия» [1, с. 92], вскрываемые именно на словообразовательном уровне. Исследование номинаций, выражающих обобщенное значение *состояние атмосферы*, в деривационном аспекте позволит, на наш взгляд, оценить роль словообразовательных средств и процессов в формировании лексико-семантического «облика» рассматриваемой понятийной сферы, в организации ее структуры и обозначении границ в близкородственных языках.

С точки зрения словообразования конститuentами соотносительных ЛСП «Погода» / «Надвор'е» являются немотивированные (рус. *град, греть, душный, климат, молния, сухой*; бел. *град, грэць, душны, клімат, маланка, сухі* и т. п.) и мотивированные номинации (рус. *влажнеть, дождик, ненастный, облачность, паводок, свежо, тишь, умеренность*; бел. *вільгатнець, дожджык, непагодлівы, воблачнасць, паводка, свежа, ціша, умеранасць* и т. п.). Производные слова в большинстве своем образованы морфологическими (чистыми и смешанными) способами: 1) суффиксальным (рус. *ветер-ок, ливн-ев-ый, сыр-о*; бел. *свеж-асць, імгл-іст-ы, мацн-е-ць*, 2) префиксальным (рус. *не-погода, за-дождить*; бел. *не-пагода, пад-марозіць*), 3) постфиксальным (рус. *овеивать-ся, обволакивать-ся*; бел. *абвалачы-ся, узвіхрыц-ца*), 4) префиксально-суффиксальным (рус. *без-ветр-*

и́ж-е, раз-ред-и-ть; бел. *за-зім-ак, бяс-снеж-н-ы*), 5) префиксально-суффиксально-постфиксальным (рус. *рас-погод-и-ть-ся*; бел. *раз-нягодз-і-ца*). Некоторые номинации атмосферных явлений и признаков – метеонимы – возникли на базе двух основ при помощи чистого сложения или сложения с аффиксацией (рус. *гол-о-лёд, мал-о-снеж-н-ый*; бел. *гал-а-лёд, снег-а-пад-Ø*).

Для обоих метеорологических ЛСП характерны как разнокорневые (рус. *буран, капля, кружиться, туманный*; бел. *зьябка, замарозіць, сірока, сонечны* и др.), так и однокорневые лексемы (рус. *ветер, ветерок, ветрено, ветренный*; бел. *іней, іністы, інець, заінець* и др.). На основе общности корня метеонимы объединяются в различные по составу микросистемы, формируя таким образом лексико-семантические варианты гнезд (ЛСВГ) – фрагменты словообразовательных гнезд, образуемые именно элементами поля. Важными для анализа деривационных отношений членов таких объединений являются прежде всего категориальная принадлежность однокоренных слов, словообразовательная структура, характер мотивации и словообразовательный тип дериватов. В состав ЛСВГ как русского, так и белорусского полей погоды входят слова знаменательных частей речи – существительные, прилагательные, глаголы, причастия, наречия, предикативы. Внутри ЛСВГ однокоренные слова могут быть связаны между собой разнообразными словообразовательными отношениями – последовательного подчинения (словообразовательные цепочки) или соподчинения (словообразовательные парадигмы), исходной или неисходной мотивации.

В рамках соотносительных полей «Погода» / «Надвор'е» встречаются разнообразные по форме и характеру словообразовательных отношений элементов лексико-семантические варианты гнезд, классифицируемые по нескольким критериям, среди которых: 1) статус вершины (является / не является элементом поля), 2) количество членов, 3) тип структуры, 4) степень «гнездовой» развернутости. Исследование ЛСВГ по названным признакам позволит систематизировать их многообразие, будет способствовать решению проблем по разработке универсальной для двух языков типологии, которая ляжет в основу сопоставительного изучения мотивационных отношений коррелятивных ЛСП.

Фактический материал свидетельствует, что ЛСВГ исследуемых полей «Погода» / «Надвор'е» представлены, как правило, вершиной и дериватами. В роли вершины выступает слово (однозначное или многозначное), напр., рус. *шквал* → *шквалистый, шквальный*), или ЛСВ полисеманта, содержащий архисему *состояние атмосферы*, напр., бел. *стыхія* '2. Магутныя сілы прыроды, якія не падпарадкуюцца чалавеку' [3, т. 5, кн. 1, с. 361] → *стыхійны* → *стыхін-асць*.

Отдельные ЛСВГ возглавляются лексемами, не принадлежащими к метеорологическому полю в силу отсутствия в их семантической структуре инвариантного значения погоды, однако выступающими в качестве мотивирующих для членов данного ЛСП, ср., напр.:

рус. (барабан)*

1 | барабан-и-ть
2 | за-барабанить
| от-барабанить
| по-барабанить
| про-барабанить

бел. (вар'яваць)

1 | (вар'ят)
2 | вар'яц-к-і
| вар'яц-е-ць.

Такие фрагменты формируются преимущественно на базе метеорологических значений, которые появляются на уровне определенных производных в результате метафорической мотивации или семантической деривации. Так, ЛСВГ могут быть образованы переносными ЛСВ слов (бел. *вар'яцкі* '3. Перан. разм. Які характарызуецца крайняй ступенню праяўлення, выключны (па сіле, велічы, напружанасці).'*Мы перамаглі буру, вар'яцкую сілу стыхіі і хутка паднімаем парус зваротнага плавання.* [3, т. 1, с. 467]) или ЛСВ, содержащими имплицитную сему 'погода' (рус. *барабанить* '2. Часто и дробно стучать.'*Мелкий ноябрьский дождь однообразно барабанил в окна.* [2, т. 1, с. 61]), и расположенными, следовательно, в периферийной зоне описываемого ЛСП.

В рамках ЛСВГ однокоренные слова группируются в соответствии с характером деривационных отношений в словообразовательные цепочки и парадигмы. В результате исследования установлено, что в сопоставляемые ЛСП входят ЛСВГ разной структуры. Так называемые **моноструктурные** ЛСВГ представляют собой либо **д е р и в а ц и о н н у ю п а р а д и г м у** (рус. *гроза* → *грозовой, предгрозовой, предгрозые*; бел. *град* → *градзіна, градавы, градабой*), либо **ц е п о ч к у** (рус. *штиль*¹ → *штилевой*; бел. *яры* → *ярасць* → *ярасны*). **Комбинированные**, соответственно, содержат словообразовательные единицы как горизонтального, так и вертикального уровней. Так, например, русский ЛСВГ, возглавляемый существительным *дождь*, состоит из 4-х словообразовательных цепочек, каждая из которых представлена тремя членами (*дождь* → *дождик* → *дождичек*, *дождь* → *дождливый* → *дождливость*, *дождь* → *бездождный* → *бездожде*, *дождь* → *дождить* → *задождить*), и из словообразовательной парадигмы исходного слова *дождь*, насчитывающей 7 единиц: *дождик, дождинка, дождевой, дождливый, бездождный, преддождевой, дождить*; белорусский ЛСВГ с вершиной *дождж* включает в себя 4 трехчленные словообразовательные цепочки (*дождж* → *дажджына* → *дажджынка*, *дождж* → *дажджлівы* → *дажджлівасць*, *дождж* → *дажджыць* → *задажджыць*, *дождж* → *дажджыць* → *задажджыцца*) и 2 словообразовательные парадигмы (*дождж* → *дожджык, дажджына, дажджавы, дажджлівы, бездажджоўе, дажджыць; дажджыць* → *задажджыць, задажджыцца*).

* В целях сохранения принципа иерархичности словообразовательных связей слов в скобках подаются лексемы, выступающие мотивирующими по отношению к элементам поля, но сами таковыми не являющиеся.

ЛСВГ различаются по количеству составляющих их единиц. В обоих языках большинство ЛСВГ – **полинарные**, т.е. имеют более чем два элемента поля. Например, русский ЛСВГ с вершиной *мести* ‘2. Сильным дуновением нести, гнать, переносить с места на место // без доп. С силой нести, вздывать, кружить снег (о метели, вьюге)’ включает 24 лексем; белорусский ЛСВГ с вершиной *пагода* – 12 лексем. Некоторые деривационные объединения являются **бинарными** – состоят из пары слов, связанных мотивационными отношениями, ср.: рус. *воздух*¹ → *воздушный*; бел. *слота* → *слотны* и др. Отдельные ЛСВГ представлены всего одним словом из ряда однокоренных, имеющим отношение к рассматриваемой понятийной сфере (**одночленные**): рус. *сосулька* ‘Обледеневшая при стоке жидкость в виде заостренного книзу стержня, палочки’ [2, т. 4, с. 210]; бел. *шаравы* ‘1. Які мае форму шара; шарападобны.’ *Шаравая маланка* [3, т. 5, кн. 2, с. 351].

В состав обоих полей погоды, помимо единиц ЛСВГ, входят немотивированные одиночные слова, напр.: рус. *бриз* ‘местный слабый ветер, дующий днем с моря на нагретый берег, а ночью с охлажденного берега на более теплое море’ [2, т. 1, с. 115], *сплохи* ‘2. Вспышки молнии, зарницы’ [2, т. 4, с. 228], *тромб*² ‘мощный смерч над сушей’ [2, т. 4, с. 414]; бел. *надвор’е* ‘стан атмасферы ў пэўны час у пэўным месцы’ [3, т. 3, с. 234], *бубацець* ‘разм. Аднастайна стукаць (пра гукі падання кропель дажджу і пад.)’ [3, т. 1, с. 412], *тайфун* ‘трапічны цыклон, ураган вялікай разбуральнай сілы’ [3, т. 5, кн. 1, с. 460] и др.

В сопоставляемых полях выделяются как **одноступенчатые** ЛСВГ с дериватами только 1-й ступени, так и разветвленные **многоступенчатые** ЛСВГ с дериватами 1-й, 2-й, 3-й и последующих ступеней.

Словообразовательная специфика русских и белорусских метеонимов наиболее ярко проявляется на уровне межъязыковой корреляции при сопоставлении параллельных деривационных структур. Рассмотрим в сравнительном плане следующие ЛСВГ:

ЯДРЁН(БЙ)

1 | *ядрён-о*
| *ядрён-ость*
| *ядрен-е-ть*

ЯДРАН(Ы)

1 | *ядран-а*
| *ядран-асць*
| *ядран-е-ць.*

Данные русский и белорусский ЛСВГ совпадают как по количеству элементов, так и по структуре: они состоят из вершин, репрезентированных соответственно прилагательными *ядреный* ‘3. Свежий, бодрящий’ / *ядраны* ‘4. Свежы, халаднаваты, падбадзёрлівы (пра паветра, надвор’е)’, и их словообразовательных парадигм, включающих по 3 слова, образованных суффиксальным способом, – наречие, существительное и глагол. Это означает, что исходные слова представленных гнездовых фрагментов характеризуются одинаковым словообразовательным потенциалом. ЛСВ, образующие коррелятивные ЛСВГ, находятся в центральной зоне структуры

сопоставляемых ЛСП «Погода» / «Надвор'е», поскольку выражают прямое номинативное значение, связанное с метеорологической сферой.

Обратимся к другим примерам:

ТЕПЛ(О)¹, сущ.

- 1 | *тёпл(-Ø-ый)*
- 2 | *тёпл-еньк-ий*
- | *тепл-о²*, нареч.
- | *тепл-от-а*
- | *тепл-ынь*
- | *за-тепл-о*
- | *от-тепель*
- 3 | *оттепель-н-ый*
- | *рос-тепель*
- | *ростепель-н-ый*
- | *тепл-е-ть*
- | *по-теплеть*
- 4 | *потепле-ниј-е*

ЦЁПЛ(Ы)

- 1 | *цёпл-еньк-і*
- | *цяпл-ютк-і*
- | *цяпл-юсеньк-і*
- | *цёпл-а*
- | *цяпл(-Ø-о)*
- | *цёпл-ат-а*
- | *цёпл-ын-я*
- | *цяпл-ынь*
- | *за-цёпл-а*
- | *цяпл-е-ць*
- 2 | *па-цяплець*
- 3 | *пацяпле-нн-е*

Вершиной русского ЛСВГ, состоящего из 14 единиц, является существительное *тепло¹*, в то время как исходным словом белорусского ЛСВГ, насчитывающего 13 единиц, выступает прилагательное *цёплы*. Частеречный состав анализируемых деривационных структур идентичен, незначительные расхождения наблюдаются в количественном соотношении слов разных лексико-грамматических разрядов в русском и белорусском языках (соответственно, субстантивов – 6 и 5, адъективов – 4 и 4, вербативов – 2 и 2, адвербативов – 2 и 2). Как в русском, так и в белорусском сопоставляемых ЛСВГ мотивированные номинации образуются суффиксальным (9 и 10 дериватов соответственно), префиксальным (3 и 1 дериват) и префиксально-суффиксальным способами (по одному деривату).

Оба фрагмента гнезд характеризуются комбинированной структурой: русский ЛСВГ включает несколько словообразовательных цепочек различной длины и словообразовательную парадигму лексемы *тёплый*; белорусский ЛСВГ представлен деривационной цепочкой и парадигмой прилагательного *цёплы*. Следует отметить, что продуктивность метеонимов-коррелятов *тёплый* / *цёплы* в близкородственных языках различна: русский адъектив является мотивирующей базой для 6-ти слов, белорусский обладает более высокой продуктивностью (10 слов). Развертываемость данных ЛСВГ также неодинаковая: русские метеонимы располагаются на 1–4 ступенях, белорусские номинации атмосферных явлений – на 1–3 ступенях деривации.

Таким образом, межъязыковым коррелятивным ЛСВГ с вершинами *тепло¹* / *цёплы* свойственны как общие черты (одинаковые способы словообразования и частеречный состав, однотипная структура, примерно равное количество членов), так и отличительные особенности, выражающиеся в различии категориальных признаков исходных слов,

деривационных потенциалов межъязыковых номинативных соответствий, степени развертываемости исследуемых ЛСВГ.

Среди соотносительных деривационных микросистем встречаются резко различающиеся между собой по многим критериям русские и белорусские ЛСВГ, ср., напр.:

ХМАР(А)

1 | *хмар-н-ый*

2 | *хмарь*

ХМАР(А)

1 | *хмар-к-а*

| *хмар-ав-ы*

| *хмар-н-ы*

2 | *хмарн-асць*

| *бяс-хмар-н-ы*

| *бясхмарн-асць*

| *бяс-хмарј-е*

| *хмар-ы-ць*

| *хмарыц-ц-а*

| *за-хмарыць¹*

3 | *захмарыц-ц-а¹*

| *захмар-ва-ць*

4 | *захмарвац-ц-а*

| *за-хмарыць²*

| *захмарыц-ц-а²*

| *на-хмарыць*

| *нахмарыц-ц-а*

| *нахмар-ва-ць*

| *нахмарвац-ц-а*

Данная пара ЛСВГ наглядно демонстрирует степень словообразовательной активности слов-вершин: фрагмент белорусского гнезда, включающий лексемы и ЛСВ с инвариантным значением *состояние атмосферы*, является развернутым (20 единиц, дериваты на 1–4 ступенях) по сравнению с соответствующим фрагментом русского гнезда (3 единицы, по 1 деривату на 1-й и 2-й ступенях). Данное обстоятельство объясняется, на наш взгляд, различиями в стилистической принадлежности и, как следствие, в степени употребительности слов, возглавляющих эти ЛСВГ. Белорусский метеоним *хмара* – нейтральная лексема из активного словаря, и поэтому достаточно свободно образует другие слова. Для русского существительного *хмара* ограничивающим участие в образовании однокоренных слов фактором является его стилистическая маркированность (областное); иначе говоря, расположенность лексемы *хмара* на периферии языковой системы предопределяет ее низкую деривационную активность. Данный участок метеосферы в русском языке частично «покрывается» производными от синонимичного нейтрального слова *туча* в значении ‘1. Большое, обычно темное облако, несущее дождь, град, снег’ [2, т. 4, с. 430].

Белорусский ЛСВГ с вершиной *хмара* – полинарное деривационное образование комбинированной структуры, представленное 12 глаголами (некоторые из них являются словообразовательными омонимами), 5 существительными (конкретными и абстрактными) и 3 прилагательными. Значение лексемы-корня *хмара* в формировании метеорологического поля в белорусском языке весьма существенно, поскольку она выступает мотивирующей базой для наименований объектов, явлений, признаков и процессов.

Продемонстрируем еще один тип межъязыковых соответствий в анализируемом аспекте, когда в одном языке выделяется ЛСВГ (в данном случае в русском), а в другом эквивалент вершины не имеет дериватов:

ПУРГ(А)

- 1 | *пурж-ист-ый*
| *пурж-и-ть*
- 2 | *за-пуржитъ*

ПУРГ(А).

Таким образом, наряду с другими видами системных связей словообразовательные отношения членов ЛСП участвуют в организации его структуры, создавая упорядоченные по принципу выводимости (мотивированности) группировки элементов с общим корнем. В рамках соотносительных ЛСП «Погода» / «Надвор'е» функционируют следующие категории ЛСВГ: 1) с вершиной, являющейся элементом поля, и с вершиной, не входящей в состав поля; 2) одночленные, бинарные и полинарные; 3) моноструктурные и комбинированные, 4) одноступенчатые и многоступенчатые.

Рассмотренные в межъязыковом плане коррелятивные ЛСВГ репрезентируют наиболее характерные типы их соответствий внутри метеорологических полей. Анализ показал, что встречаются как идентичные по структуре русские и белорусские ЛСВГ, так и различающиеся между собой количеством единиц, их частеречной принадлежностью, типом мотивационных связей между ними фрагменты гнезд. Словообразовательная специфика соотносительных ЛСВГ детерминирована прежде всего собственно лингвистическими факторами – особенностями лексических составов ЛСП «Погода» и «Надвор'е», неодинаковыми деривационными возможностями метеонимов-коррелятов, различной продуктивностью общих словообразовательных типов, особенностями в выборе средств выражения одного и того же значения в близкородственных языках.

Литература

1. Никитевич, А.В. Деривация и смысл / А.В. Никитевич. – Гродно, 2014. – 233 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – 4 т.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1977–1984. – 5 т.